

печения защиты прав и свобод человека должны стать одним из аспектов развития части судебной власти – административного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова О. В. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и гражданское судопроизводство // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 132–138.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: по состоянию на 01.09.2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.09.2020).

3. Ломакин В. И., Гречкина О. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об административных правонарушениях. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2006. 135 с.

4. Сыродоев Н. Обжалование в суд действий должностных лиц, ущемляющих права граждан // Советская юстиция. – 1988. – № 2. – С. 6.

5. Ноздрачев А. Ф., Сухарева Н. В., Мельникова В. И. Процессуальные правовые механизмы защиты граждан и их объединений во взаимоотношениях с публичной властью // Законодательство и экономика. – 2005. – № 5. – С. 11.

УДК 343.36

Тимофеева Яна Васильевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

уапа.shelepova@bk.ru

Ганжа Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

nat_ganzha@mail.ru

Законодательная регламентация

административной преюдиции

в составе преступления,

предусмотренного частью 1 статьи 315

Уголовного кодекса Российской Федерации

В данной статье рассмотрен один из признаков объективной стороны преступления, предусмотренного частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, – наличие института административной преюдиции, а также проблемы его правоприменения. Выявлены основные коллизии и пробелы действующего уголовного законодательства, предусмотренные рассматриваемой статьей, предложен путь их решения.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, объективная сторона, неисполнение судебных актов, состав преступления.

Timofeeva Yana Vasilevna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of legal sciences, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legislative regulation of administrative prejudice as part of a crime under part 1 of article 315 of the criminal code of the Russian Federation

This article examines one of the features of the objective side of the crime provided for in part 1 of article 315 of the Criminal code of the Russian Federation—the presence of the institution of administrative prejudice, as well as the problems of its enforcement. The main conflicts and gaps in the current criminal legislation provided for in this article are identified, and a way to solve them is proposed.

Keywords: *administrative prejudice, criminal liability, objective side, non-execution of judicial acts, corpus delicti.*

В настоящее время остро стоит вопрос об обеспечении авторитета судебной власти, который реализуется посредством процедуры исполнения судебных актов, принятых в результате различных видов судопроизводств. Осуществление правильного и своевременного их исполнения позволяет восстановить нарушенные права и законные интересы взыскателей и заинтересованных лиц, а также создать условия функционирования эффективной судебной системы в целом. Одним из эффективных средств борьбы с недобросовестными должниками выступает применение в отношении них мер административной и уголовной ответственности, которая в свою очередь является рычагом понуждения к исполнению судебных актов. Анализ статистических данных об организации дознания Федеральной службой судебных приставов России за 2017–2019 годы свидетельствует о том, количество уголовных дел, подследственных органам Федеральной службы судебных приставов России постоянно увеличивается, однако число уголовных дел, возбужденных по статье 315 УК РФ, составляет около 3 % от всего количества уголовных дел, что свидетельствует о существующих проблемах правового регулирования института уголовной ответственности, посягающем на функционирование отдельных задач правосудия, состоящих в реализации требований судебных актов [5].

Отсутствие эффективного регулирования такого механизма, влечет возникновение проблем в правовой и в социальной сфере, поскольку способствует формированию неуважительного отношения к закону и суду, поощрению противоправного поведения должников, так как любое неисполнение судебного решения влечет нарушение прав взыскателей на доступ к правосудию, гарантированное не только нормами российского законодательства, а именно статьей 46 Конституции Российской Федерации [2], но и международными правовыми актами, в числе которых – Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время гарантом осуществления такого права является механизм применения уголовной ответственности, предусмотренный статьей 315

Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с принятием Федерального закона «О внесении изменения в статью 315 УК РФ» статья 315 УК РФ была дополнена частью 1, закрепляющей административно-преюдициальный компонент [4]. Диспозиция данной части устанавливает ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутому административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта. В предусмотренном случае привлечение лица к уголовной ответственности возможно только в случаях, когда лицо претерпевает меры административного воздействия, предусмотренные частью 4 статьи 17.15 КоАП РФ, устанавливающие ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа [6]. При этом при привлечении должника к иным видам административной ответственности по статье 17.15 КоАП РФ и при совершении им повторного деяния, включающего все признаки ранее совершенного правонарушения, его противоправный поступок не может рассматриваться в качестве предпосылки его преступного поведения, что является несколько необоснованным, поскольку совершение лицом аналогичных действий, свидетельствует о наибольшей степени общественной опасности совершенного деяния, тем самым не позволяя в должной степени побудить лицо к реализации различных видов неимущественных требований, указанных в судебных актах. При этом данный вопрос остается дискуссионным и науке уголовного права.

Так, А. В. Богданов считает, что отсутствие в диспозиции части 1 статьи 315 УК РФ положений, устанавливающих уголовную ответственность в отношении всех судебных актов неимущественного характера, а не только актов, регламентированных частью 4 статьи 17.15 КоАП РФ, не может создать их единую уголовно-правовую защиту в равной степени [1]. Аналогичной позиции придерживается А. Д. Нечаев, высказывая мнение о том, что использование административной преюдиции в отношении узкого перечня судебных актов является необоснованным, что не позволяет унифицировать практику применения данной нормы [3]. При этом, по его мнению, конструирование диспозиции части 1 статьи 315 УК РФ с наличием административного компонента уже включает понятие злостности и без указания данного признака в части 1 указанной статьи, поскольку неисполнение судебного акта лицом, подвергнутым к административной ответственности за неисполнение того же акта, свидетельствует о наличии злостного поведения лица, совершенного неоднократно.

Следует согласиться со взглядами вышеуказанных авторов, поскольку диспозиция части 1 статьи 315 УК РФ требует значительных доработок, в частности установление узкого круга судебных актов, за неисполнение которых лицо, подвергаясь к административной ответственности, впоследствии может претерпевать меры уголовно-правового воздействия, которое позволит осуществить необходимую защиту прав и законных интересов взыскателей, в пользу

который приняты иные судебные акты, предусмотренные диспозициями частей 1–3 статьи 17.15 КоАП РФ.

Проанализированные нормы статьи 157 УК РФ показывают, что ранее данная статья также содержала признак злостности, устанавливаемый при рассмотрении объективной стороны деяния. Однако с учетом поправок, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», признак злостности, утратив силу, уступил место институту административной преюдиции, предусмотренной статьей 5.35.1 КоАП РФ. Данное решение видится обоснованным и целесообразным, поскольку установление признака злостности в составах, осложненных институтом административной преюдиции, не требуется.

Таким образом, решением вышеуказанных проблем будет служить принятие новой редакции диспозиции части 1 статьи 315 УК РФ в следующем виде: «Неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутому административному наказанию за деяния, предусмотренные статьей 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта».

Такое изменение позволит унифицировать сложившуюся правоприменительную практику, исключит дополнительное установление признака злостности деяния, выступит новой мерой воздействия на недобросовестных должников, с целью побуждения их к исполнению всех неимущественных требований судебных актов, указанных в диспозициях статьи 17.15 КоАП РФ, реализовав в должной степени защиту нарушенных прав и законных интересов взыскателей в отношении всех требований судебных актов неимущественного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов А. В. Законодательная регламентация административной преюдиции в уголовном законе России: проблемы и пути их решения. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37328938> (дата обращения: 27.11.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : www.consultant.ru (дата обращения: 27.11.2020).

3. Нечаев А. Д. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ): новеллы законодательства. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42808268> (дата обращения: 28.11.2020).

4. О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.10.2018 № 348-ФЗ: принят Государственной Думой 20 сентября 2018 года : одобрен Советом Федерации 26 сентября 2018 года // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2020).

5. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за 2017–2019 года // Сайт Федеральной службы судебных приставов России. – URL : <http://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.11.2020).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП : с изменениями и дополнениями на 16 октября 2020 года : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года. – URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 343.16:351.745.7

Чистяков Дмитрий Сергеевич,

студент, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

Maddy007@bk.ru

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

yasneva.e.v@yandex.ru

Проблемные вопросы регламентации процессуальных и организационных форм взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений в ходе предварительного расследования

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя и сотрудника органа дознания в уголовном судопроизводстве, о процессуальных и организационных формах взаимодействия. В работе затронуты проблемные вопросы создания следственно-оперативных групп, для решения которых были предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, взаимодействие, формы взаимодействия, следственно-оперативная группа.

Chistyakov Dmitry Sergeyevich,

student, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Problematic issues of regulation of procedural and organizational forms of interaction between employees of investigative and operational units during the preliminary investigation

The article deals with the issues of interaction between the investigator and the employee of the body of inquiry in criminal proceedings, about the procedural and organizational forms of interaction. The paper deals with the problematic issues of creating investigative and operational groups, for the solution of which amendments to the current legislation were proposed.